

ВЫБОРЫ В ИСТОРИИ РОССИИ: ДИНАМИКА АЛЬТЕРНАТИВНОСТИ И КОНКУРЕНТНОСТИ

В.Н. ШИЛОВ
А.П. РЫЛКИНА

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: Shilov@bsu.edu.ru
e-mail: rylkinaalla@rambler.ru

В статье утверждается, что первоначально выборы в России носили безальтернативный и неконкурентный характер. С XVI в. наблюдается рост альтернативности, а со второй половины XIX в. появление конкурентности на выборах. В советский период выборы снова стали безальтернативными и неконкурентными. Возвращение к альтернативности и конкурентности произошло в конце 80-х гг. прошлого века.

Ключевые слова: Россия, выборы, альтернативность, политическая конкуренция, демократия, политическое участие, политическая элита.

Становление альтернативности и конкурентности как устойчивых характеристик выборов в России, их институционализация имеет длительную историю.

Если альтернативность предполагает наличие нескольких кандидатов на одну избираемую должность, то конкурентность предполагает соперничество этих кандидатов между собой. Понятие «политическая конкуренция» можно определить как соперничество в сфере политики за обладание властью, когда результаты соперничества определяет некто третий.

В условиях авторитарных (тоталитарных) режимов носителем верховной власти, суверенитета, этим «некто третьим» является отдельный индивид или узкая группа лиц, и те, кто стремится к участию во власти, добиваются именно их внимания и расположения. При демократии, «некто третьим», потребителем «политической продукции» является народ (население страны). Народ делегирует, дает власть тем или иным индивидам или группам лиц. Поэтому борьба за власть здесь проявляется как соперничество различных субъектов за внимание, «благосклонность» населения. Электорат за свои голоса «покупает» «политико-управленческие услуги», выбирая на политическом рынке специфические товары – политические проекты, кандидатов, стили руководства, политические партии. Отсюда и возникает соперничество производителей политических товаров и услуг, которое описывается и анализируется посредством понятия (концепта, теоретической модели) конкуренции¹.

Итак, демократическая политическая конкуренция предполагает участие населения в выборах. Однако выборы в России имеют более давнюю историю, нежели, их альтернативность и конкурентность. Вопрос о начале выборности власти в России является дискуссионным, обычно говорят о XI-м или XII-м веках², но это относится к выборам органов государственной власти, в то время как выборы власти были еще в догосударственный период, когда местная власть, как правило, формировалась, выборным путем, и проследить корни выборности, здесь нужно согласиться с мнением И.В. Минникес, в этот период не представляется возможным³.

Ярким проявлением выборности власти в ранний государственный период в России являются выборы на вече. Причем вечевой строй был характерен не только для Новгорода и Пскова, но и для всей Древней Руси. Так известна роль вече в призвании правителей в Киев. Вечевая электоральная практика была, видимо, общерусской вплоть до XV века⁴.

¹ Подробнее о политической конкуренции см.: Шилов В.Н., Рылкина А.П. Политическая конкуренция: термин, понятие, форма деятельности // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2011. № 13(108). Вып. 19.

² Минникес И.В. Выборы в истории Российского государства в IX – начале XIX века. СПб., 2010. С. 23.

³ Там же. С. 87.

⁴ Там же. С. 34-36.

Но выборы как в догосударственный, так и ранний государственный периоды были не только неконкурентными, но и безальтернативными. Конкурентность и альтернативность не являются обязательными чертами выборов. Выборы в политической жизни представляют собой способ формирования органов власти с помощью выражения воли граждан (избирателей) в соответствии с законодательством или обычаем. Альтернативой самим выборам является назначение представителей власти более высокой инстанцией или самоназначение (захват власти).

Так вся административная система древнего Новгорода была выборной. Избирались посадник, тысяцкий, епископ (архиепископ), князь и др.⁵ В значительной мере выборной была местная власть и на других территориях Руси. Причем «... признаком наличия выборов в русском государстве в IX-XV вв. являлось одобрение кандидатуры будущего должностного лица вечем. При этом для признания приглашения выборами совершенно необязательно, чтобы вечу предлагалось несколько кандидатур. Главное, чтобы население могло вынести самостоятельное решение, даже отвергнуть нежелательного претендента»⁶.

Разумеется, имело место предварительное обсуждение кандидатур. Обычно это делалось верхушкой (элитой) соответствующего территориального образования. Властную элиту Новгорода составлял Совет господ (Оспода), в который входило до 300 человек, представляющих интересы боярства, церкви и крупных неродовитых земельных собственников и купцов. Совет господ предварительно рассматривало все дела, которые решались на вече, предлагал повестку дня, кандидатуры на замещение – занятие высших должностей и др.⁷ Это предварительное обсуждение кандидатур могло идти и в более широких массах населения. Обсуждение могло происходить и на самом вече. Как отмечает И.В. Минникес, во Владимире в 1175 г. именно вече предстояло отобрать кандидатов и сделать выбор между ними и найти одну кандидатуру для всеобщего одобрения. Видимо, любой участник вече мог вынести на обсуждение общины для предварительного обсуждения любую кандидатуру⁸. В ходе обсуждения число кандидатур, как правило, сводилось до одной. То есть здесь не было, подсчета голосов, применительно к каждой кандидатуре. Требовалось или единогласное решение или такое большинство, которое было видно без всякого подсчета. Это должно было быть подавляющее большинство⁹.

В XVI – XVII вв. характер выборов в России (Московии) в плане альтернативности и конкурентности не изменился. По существу безальтернативными и неконкурентными были и выборы царя после того как прервалась династия Рюриковичей. Кандидатуры подбирались заранее тем или иным составом элиты здесь имело место лишь обязательность одобрения народом выбранной кандидатуры царя. Одобрение народом в данном случае было основой легитимности царя. Народ представляла определенная часть населения, причем она должна быть в значительной мере репрезентативной, то есть действительно представлять авторитетные круги населения. При одобрении использовался порядок вече¹⁰.

Но здесь не было конкуренции в том плане, что претенденты обязательно боролись за «должность» царя. Так сам Михаил Романов не стремился стать царем, против царствования была и его мать. Конкуренции не было и в том плане, что выборы не проводились путем подсчета голосов поданных за различных кандидатов. Различные кандидатуры рассматривались лишь перед тем как остановиться на одной и уже по ней принять решение подавляющим большинством, а по существу, единогласно.

Выборными были и земские соборы как органы сословно-представительской монархии. Выборы на них, согласно имеющимся данным, проходили на безальтернативной основе, хотя альтернативы не исключались. При этом единогласие достигалось не всегда.

⁵ Российская историческая политология. Курс лекций: Учебное пособие. Ростов н/Д., 1998. С. 101-103.

⁶ Минникес И.В. Указ. соч. С. 22.

⁷ Российская историческая политология. С. 102.

⁸ Минникес И.В. Указ. соч. С.51.

⁹ Лукин А.В., Лукин П.В. Мифы о российской политической культуре и российская история // Полис. 2009. № 2. С. 152-153.

¹⁰ Минникес И.В. Указ. соч. С. 182.

Часто предлагались от разных группировок разные кандидаты. В этом случае отбор проводил воевода¹¹. И нередко прибывшие сверх нормы также допускались на Собор¹².

В XVI-XVII вв. неконкурентными были выборы органов местного самоуправления. При этом сохранялась возможность отбора приемлемых кандидатур на должность целовальников, тюремного сторожа, палача и др. При этом конкуренции в плане соперничества за обладание избираемой должностью не было. Часто избираемые лица отсутствовали при их избрании и были против своего избрания¹³. Несмотря на наличие альтернатив, в силу расхождения во мнениях при избрании в силу неоднородности состава избирателей, не имелось механизма подсчета голосов, выявления относительного большинства. Большинство должно было быть преобладающим, в противном случае в случае устойчивости противостояния разным группировкам давали возможность выдвигать своих должностных выборных лиц, например, старост¹⁴.

В XVIII в., выборное начало в формировании органов власти приобретает новые формы, однако при этом оно направлено, не на развитие демократических традиций в обществе. Напротив, его основным назначением, по мнению исследователей, является консолидация общества вокруг главы государства¹⁵. В значительной мере, поэтому выборы не несли в себе конкурентность.

К выборам общегосударственного уровня в этот период нужно отнести выборы комиссии по законодательству. Эти выборы были многоступенчатыми. Процедура выборов депутата от провинции начиналась с избрания поверенного от погоста. Поверенные, в свою очередь, на уездном собрании избирали поверенного от уезда. Наконец, собранию уездных поверенных предоставлялось право избрания депутата от провинции. Нужно отметить, что выборы уже не обязательно, особенно на уездном и провинциальном уровне, предполагали единогласного решения. Здесь кандидат выбирался согласно процедуре баллотировки по большинству («шарами») или через письменные отзывы. На нижнем уровне (в погостах) предусматривались иные варианты голосования, соответствующие обычаям, действующим в данной местности¹⁶.

Важно, что уже на выборах не только общегосударственного уровня, но на выборах местных (местного самоуправления, сословных) «с этого времени уже не упоминается о вероятности единогласного принятия решений. Баллотировка решала вопрос о победителях в соответствии с большинством голосов – предводителя дворянства, городской головой и депутатом считался тот, «у кого больше голосов *избираю*». Таким образом, можно говорить о законодательном оформлении мажоритарной избирательной системы относительного большинства в российских выборах»¹⁷.

Однако при наличии альтернативности выборов почти на всех уровнях органов власти они не были конкурентными. В этих выборах отсутствовал самый важный параметр, чтобы их можно было назвать конкурентными. А именно, отсутствовало соперничество кандидатов. Более того не требовалось самого согласия кандидата занять выборную должность.

Так на выборах в законодательную комиссию после избрания на должность само введение в избранную должность было часто принудительным. Уже на этапе оповещения кандидата об избрании его возникали трудности. Как пишет В.И. Минникес, «... за избранным помещиком И. Скобельцыным три раза посылали солдат, но он отказывался явиться в губернаторскую канцелярию. Только после угрозы властей посадить под караул его жену и конфисковать имущество, помещик, наконец, был доставлен в канцелярию и официально информирован о предстоящей выборной деятельности и необходимости выезда в столицу¹⁸ ... Иногда приезд выборных в Петербург растягивался на такой период, что власти, потеряв терпение, прибегали к крутым мерам (например, угрожали у всех, не

¹¹ Минникес И.В. Указ. соч. С. 222.

¹² Там же. С. 229.

¹³ Там же. С. 240-241.

¹⁴ Там же. С. 259.

¹⁵ Институт выборов в истории России. Источники, свидетельства современников. Взгляды исследователей XIX – начала XX вв./ под общ. ред. А.А. Вешнякова. М., 2001. С. 226-227.

¹⁶ Минникес И.В. Указ. соч. С. 353-355.

¹⁷ Там же. С. 358.

¹⁸ Там же. С. 363-364.

явившихся в трехдневный срок после получения указа, освободить крестьян от оброков и от обязанности слушать хозяина)»¹⁹.

Избранные на должность часто искали возможность передать ее кому-либо другому. И подобная возможность была законодательно предусмотрена, хотя и оговаривалась рядом условий. Так «прибывший в столицу и зарегистрировавшийся в Сенате избранник мог «сдать полномочие» тому, «кого он к тому представит, и на кого положится»²⁰.

Неконкурентными были выборы и на местном уровне. Здесь они также проходили не только без соперничества кандидатов, но часто даже без их желания занять выборную должность. «...готовность или несогласие кандидата принять должность, как правило, в расчет не принималась. Например, к выбранному земским комиссаром Воронежского пехотного полка И. Пустобоярову воеводой были посланы «для взятия его к сбору подушных Воронежского полка солдаты...», но и эта мера не имела успеха. Только угроза «отписать» его деревни «по указу» в казну заставила избранного откликнуться»²¹.

Часто избирались больные, которые потом сами, ссылаясь на болезнь, отказывались от должности или бывали отвергнуты контролирующими органами²².

При этом на местном уровне оставалась приверженность к поиску единогласия, поэтому не всегда при наличии различных альтернатив выбор проходил по большинству, путем «баллотировки». Так часто при выборах органов городского самоуправления имело место несовпадение мнений «Но если горожане не могли остановиться на каких-то единых для всех кандидатов, каждая группа голосовала за собственный список. В этом случае данная стадия включала лишь подсчет голосов за каждый список, а решение принималось позднее самим магистратом, причем не всегда в соответствии с правилом «большинства голосов»²³. То есть в конечном итоге выбирал не «демос», он лишь подготавливал предварительные варианты, а власть выбирала из них наиболее для себя приемлемый.

Исследователи отмечают у населения не только нежелание быть избранным, но и нежелание участвовать в местных выборах. Активность жителей в выборах конца XVIII – начала XIX была настолько низкой, что в некоторых городах думы прекратили свое существование. Часто должности замещались не путем выборов, а через назначение²⁴.

Существенные изменения в выборах произошли в ходе реформ во второй половине XIX-го века. Главным образом это касается формирования земств.

Согласно положению о земствах «Гласным никаких служебных преимуществ не присвоается и содержания не полагается»²⁵. Но, тем не менее, на выборах в земства современники отмечают факты соперничества кандидатов на должность. Хотя эта конкурентность была не обязательной чертой выборов и проявлялась спорадически. Н.В. Щелгунов, известный публицист второй половины XIX-го века, объясняя имеющее место соперничество, говорит о следующих мотивах борьбы за избрание на должность: «Наиболее обыкновенная причина – простая корысть, погоня за земским местом. При теперешней трудной жизни, малой доходности и расстройстве хозяйств число лиц, ищущих земских занятий, очень увеличилось. В былые годы подобные люди держались за казенные места. Теперь же казенных мест поубавилось, а между тем, людей со средними способностями, годных лишь для «делопроизводства», прибавилось. Вот эти-то средние люди и составляют главных кандидатов в гласные, чтобы проложить себе дорогу в управу или на другое выборное место... Другие из алчущих не таят никакой материальной корысти... Побуждением у этих людей бывает то чувство власти, то желание влиять, а иногда и простая традиция положения»²⁶.

Выборы в земства были многоступенчатыми (сельские общества избирали выборных волостных сходов – первая степень; волостные сходы назначали выборщиков – вторая степень; выборщики избирали гласного – третья степень.), что лишало население на-

¹⁹ Минникес И.В. Указ. соч. С. 366.

²⁰ Там же С. 371.

²¹ Там же. С. 397.

²² Там же. С. 442-443.

²³ Там же. С. 398.

²⁴ Там же. С. 414, 491-493.

²⁵ Положение о губернских и уездных земских учреждениях. 1864, января 1. // Институт выборов в истории России... С. 355.

²⁶ Щелгунов Н.В. Кое-какие итоги (земские выборы) // Там же. С. 384.

прямую осуществлять выбор власти. Это имело ряд отрицательных последствий, в том числе попадание в органы земского управления случайных людей, неизвестных большинству населения²⁷.

Существовавший порядок выборов обеспечивал преобладающее влияние в земствах дворянства. В 1910-1912 гг. по дворянской курии один гласный приходился в среднем на 3,1 избирателя, а по второй курии (городских жителей) – на 28,6 избирателей. В крестьянской курии один гласный приходится на 3 000 домохозяев²⁸.

Спорадичность конкуренции на выборах в земские органы была связана с тем, что часто имел место дефицит желающих занять по избранию должность. В связи с этим земской деятель А.И. Новиков писал следующее: «В губернские гласные попадают почти исключительно дворяне. Продолжительность губернских собраний и расходы, сопряженные с поездкой в губернский город и с жизнью там, делают то, что в губернские гласные крестьянину идти невозможно. Понятно поэтому, что иногда затрудняются найти должное число губернских гласных в уездном собрании, и потому приходится подолгу упрашивать людей взять на себя эту обузу...»²⁹. Как писал Н.И. Лазаревский, «на избирательное собрание, в лучшем случае, дворян является лишь немного больше, чем сколько надо избрать гласных, и так как к тому же не все явившиеся согласны быть гласными, то свободы выбора нет вовсе и просто приходится зачислять в гласные всех согласных на это...»³⁰.

При избрании постоянных органов земств возникала и проблема отсутствия необходимого по качеству «политического товара», то есть в достаточной мере компетентных и ответственных людей. Как отмечал современники «лучшие люди» предпочитали работе в земстве «правительственную службу»³¹.

Таким образом, несмотря на имевшее место соперничество кандидатов, при выборах в земства мы не можем говорить о том, что это оно было обязательной чертой выборов.

После революции 1905 г. имело место определенная демократизация выборов в земство, в плане усиления моментов демократической политической конкуренции. Так указ императора от 5-го октября 1906 года предписывал следующее: «Отменить правило об утверждении губернатором земских гласных от сельских обществ из числа кандидатов, избранных волостными сходами... предоставив избранным кандидатам самостоятельное избрание из своего состава положенного числа гласных и определение очереди заступления их остальными кандидатами...»³². Таким образом, здесь авторитарная конкуренция (если она была как соперничество кандидатов за обладание выбранной должностью гласного) сменялась конкуренцией демократической.

Но главный сдвиг в электоральных процессах после революции 1905 г. – это их распространение с местного уровня на уровень общегосударственный, а именно выборы в новый институт власти, в Государственную Думу. Эти выборы с самого начала предполагались как альтернативные и конкурентные. Однако уже при осуждении порядка выборов был взят курс на снижение уровня политической конкуренции для обеспечения предсказуемости выборов. Так при осуждении порядка выборов преобладала точка зрения о преимуществах многоступенчатой сословной системы выборов, практиковавшейся на выборах земство, перед системой всеобщих прямых выборов по участкам.

А.А. Нарышкин на заседании 25 июля 1905 г., посвященном обсуждению закона о выборах в Государственную думу, говорил следующее: «При смешении всех выборщиков в одном избирательном собрании в нем не будет надлежащей объединенности для сознательного отношения к выборам членов Думы, а при разрозненности попадут в нее не те, кто лучше, а те, кто более ловок, кто менее разборчив в средствах борьбы. Не достаточно ли какому-нибудь адвокату посулить выборщикам из крестьян передел земли, чтобы

²⁷ Градовский А.Д. Крестьянские выборы в гласные уездных земских собраний // Там же. С. 386-394.

²⁸ Лазаревский Н.И. Земское избирательное право // Там же. С. 459.

²⁹ Новиков А.И. Записки земского начальника // Там же. С. 409.

³⁰ Лазаревский Н.И. Указ. соч. С. 460-461.

³¹ А. Л. Гурко. Наши городские выборы вообще и Московские городские в особенности // Институт выборов в истории России... С. 468.

³² Указ об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных условий // Там же. С. 364.

склонить их голоса в свою пользу? Достойные люди могут быть избраны только обособленными по сословиям собраниями»³³.

С тем, чтобы избежать непредсказуемых эксцессов и сделать выборы в Государственную думу более управляемыми, они согласно императорскому указу проходили через ряд ступеней. Так применительно к рабочим, наиболее радикальной части общества, предполагался следующий порядок выборов: «Рабочие... избирают из своей среды уполномоченных ...Съезды уполномоченных от рабочих созываются под председательством городского головы или заменяющего его лица: губернские – в городах губернских, а городские – в городах... Съезды уполномоченных от рабочих избирают выборщиков из своей среды закрытою подачею голосов посредством баллотировки шарами... Избранные по губернии или городу выборщики от рабочих участвуют в выборе членов Государственной думы в составе подлежащего губернского или городского избирательного собрания, по принадлежности»³⁴.

Таким образом, выборщики от рабочих на конечном этапе смешивались с представителями более консервативных контингентов избирателей.

Несмотря на многоступенчатость и сословный характер выборов момент конкуренции все же наблюдался, ибо на одно и то же место в Государственную думу претендовало несколько кандидатов (беспартийные и представители разных партий). Хотя законодательство обеспечивало преимущество для привилегированных слоев населения и соответственно для правых партий, тем не менее, и левые партии, опираясь на мнение населения, пусть не выражаемое непосредственно, имели возможность быть представленными в Государственной Думе. Поэтому думы первого и второго созыва были досрочно распущены, в силу, по мнению царского правительства, их чрезмерного радикализма.

После февральской 1917 г. революции выборы во все органы власти стали более конкурентными. В мае июне была проведена земская реформа, коснувшаяся и порядка выборов в земство. Так впервые начали проводить прямые бессословные выборы волостных земских гласных. Причем они производились, по существу, по мажоритарной системе «закрытою подачею голосов посредством записок»³⁵, где указывались лица, за которых избиратель отдает свой голос. Состоялись и первые в России всеобщие (бессословные) выборы в городские думы³⁶.

Избрания уездных и губернских гласных также предполагалось проводить прямым голосованием, но при использовании уже пропорциональной системы. Так предполагалось, что «общее число гласных, подлежащих избранию во всем городском поселении или избирательном округе ...распределяется между заявленными списками ... соразмерно числу голосов, поданных на выборах за каждый из этих списков...»³⁷. На этих выборах должна была иметь место явная демократическая политическая конкуренция, ибо предполагалась соперничество партий (списков) и кандидатов в этих списках. Однако выборы на уездном и губернском уровнях по новому законодательству не были проведены в силу коренного изменения системы власти в ходе Октябрьской революции.

В значительной мере демократическими, конкурентными можно считать выборы в Учредительное собрание. «Положение о выборах в учредительное собрание» предусматривало: «...Учредительное собрание образуется из членов, избранных населением на основе всеобщего, без различия пола, и равного избирательного права посредством прямых выборов и тайного голосования с применением начала пропорционального представительства... Выборы в Учредительное собрание проводятся подачей голосов за один из заявленных кандидатских списков... комиссия на основании протоколов заседаний уездных и городских комиссий производит общий подсчет голосов, поданных по всему избира-

³³ Протоколы заседаний Петергофских совещаний. Заседание 25 июля 1905 г. // Институт выборов в истории России. С. 506.

³⁴ Указ об изменении Положения о выборах в Государственную Думу и изданных в дополнение к нему узаконений. Именной, данный Сенату. 1905г., декабря 11 // Там же. С. 581-582.

³⁵ О волостном земском управлении. Временное положение от 21 мая 1917 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.democracy.ru/library/publications/voter/special/el_history/page30.html

³⁶ Российская историческая политология. С. 286.

³⁷ О производстве выборов губернских и уездных земских гласных. Временные правила от 21 мая 1917 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.democracy.ru/library/publications/voter/special/el_history/page30.html

тельному округу за каждый из заявленных кандидатских списков, а засим общее количество членов Учредительного собрания, подлежащих избранию в данном округе, распределяется между заявленными списками пропорционально числу голосов, поданных во всем округе за каждый из этих списков»³⁸.

Однако на выборах Учредительного собрания процесс выборов органов власти в России путем конкурентной борьбы кандидатов, партий прервался. Еще перед октябрьским восстанием, когда Г. Зиновьев и Л. Каменев предлагали дожидаться результатов выборов в Учредительное собрание и действовать далее, исходя уже из них, В. Ленин ответил им: «настроением масс руководствоваться невозможно, ибо оно изменчиво и не подлежит учету»³⁹. Согласно логике большевиков политический курс страны должен был определяться не волеизъявлением граждан, не их выбором тех или иных стратегий и политических сил, представляющих их, а исторической закономерностью, однозначно предписывающей движение в сторону коммунистической общественно-экономической формации. Считалось, что от имени этой исторической закономерности и действовали большевики.

В результате выборов в Учредительное собрание большевики не получили там большинства. При этом они имели его в советах, прежде всего в совете столицы России – Петрограде. Поэтому большевики сделали ставку на власть в советах, а Учредительное собрание в январе 1918 г. было разогнано.

Характер взаимоотношения с населением остался прежним и после того как большевистский режим укрепился. Выборы в органы власти (советы всех уровней) потеряли прямой и всеобщий характер. Согласно первой Конституции РСФСР, принятой в июле 1918 г. (это была самая первая конституция России в целом), бывшие эксплуататоры лишались гражданских прав, исключались из политической жизни нетрудовые элементы и предусматривались неравные права для избирателей города и села. Выборы были многоступенчатыми, что обеспечивало нужный большевистскому руководству состав всех Советов⁴⁰.

По существу, захватившая власть новая политическая элита использовала выборы лишь как механизм связи с массами, давая последним право утверждать кандидатуры, отобранные соответствующим партийным комитетом. Несмотря на имевшие место споры относительно политического курса, сама элита была консолидирована одной идеологией. Отсутствовала конкуренция между ее отдельными группировками, ибо она представляла собой иерархию с жесткой дисциплиной. Перемещение с одного уровня на другой этой властной пирамиды определяло не население, а верхушка элиты.

Но эта сплоченная элита, мало подверженная изменениям, смене персонального состава, через два десятилетия после овладения ею власти, самоуспокоилась, во многом оторвалась от руководимого ею населения, перестала в должной мере отвечать на вызовы времени. Стала задача обновления элиты. Этим ряд исследователей объясняют попытки Сталина и его ближайшего окружения ввести элементы политической конкуренции в ходе принятия новой конституции и выборов органов власти в соответствии с нею. Так 1 марта 1936 г. Сталин принял одного из ведущих американских газетных издателей Роя Уилсона Говарда и дал ему интервью следующего характера:

«Говард. В СССР разрабатывается новая Конституция, предусматривающая новую избирательную систему. В какой мере эта новая система может изменить положение в СССР, поскольку на выборах будет выступать только одна партия?

Сталин. ...Вас смущает, что на этих выборах будет выступать только одна партия. Вы не видите, какая может быть в этих условиях избирательная борьба. Очевидно, избирательные списки на выборах будет выставлять не только коммунистическая партия, но и всевозможные общественные организации. А таких у нас сотни... я предвижу весьма оживленную избирательную борьбу... Построил ли ты или не построил хорошую школу? Улучшил ли ты жилищные условия? Не бюрократ ли ты? Помог ли ты сделать на труд более эффективным, нашу жизнь более культурной? Таковы критерии, с которыми миллионы избирателей будут подходить к кандидатам, отбрасывая негодных, вычеркивая их

³⁸ Положение о выборах в Учредительное собрание // Институт выборов в истории России.... С. 725 – 737.

³⁹ Цит. по: Российская историческая политология. С. 308.

⁴⁰ Российская историческая политология. С. 38.

из списков, выдвигая лучших и выставляя их кандидатуры. Да, избирательная борьба будет оживленной, она будет протекать вокруг множества острейших вопросов, главным образом вопросов практических, имевших первостепенное значение для народа. Наша новая избирательная система подтянет все учреждения и организации, заставит их улучшить свою работу. Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти»⁴¹.

Однако широкого обсуждения высказанных Сталиным положений не состоялось, ибо «...не только широкое руководство, но часть аппарата ЦК ... не приняли сталинской новации. Они не захотели хотя бы чисто формально одобрить опасную для слишком многих альтернативность при выборах. Ту состязательность, которая, как следовало из слов Сталина... напрямую угрожала положению первых секретарей ЦК нацкомпартий, крайкомов, обкомов, горкомов, райкомов. Их реальной власти»⁴².

Партократия выражала свое несогласие замалчиванием проблемы. Тем не менее, Сталин продолжал настаивать на введении состязательности на выборах. Выступая на VIII чрезвычайном съезде Советов СССР, состоявшемся в конце 1936 г. Сталин, говоря о необходимости предоставления всем избирательных прав и ликвидации категории «лишенцев», отметил: «Говорят, что это опасно, что так могут пролезть в верховные органы страны враждебные Советской власти элементы, кое-кто из бывших белогвардейцев, кулаков, попов и так далее. Но чего тут собственно бояться? Волков бояться – в лес не ходить. Во-первых, не все бывшие кулаки, белогвардейцы или попы враждебны Советской власти. Во-вторых, если народ кой-где и изберет враждебных людей, то это будет означать, что наша агитационная работа поставлена плохо, а мы вполне заслуживает такой позор»⁴³.

В подобных высказываниях партийное руководство увидело угрозу себе и готовность Сталина отрешить их от власти. Но это не вызвало у тогдашней политической элиты стремления к улучшению работы и приобретению за счет этого большей популярности у масс, будущих избирателей. Акцент был сделан на поиске врагов на «очищении» подвластной им территории от всякого рода нежелательных элементов, могущих в ходе грядущих выборов повлиять на их результаты нежелательным образом для руководства на местах⁴⁴. Это было одной из причин развернувшихся массовых репрессий. Были и другие причины репрессий. В том числе и стремление Сталина обновить политическую элиту⁴⁵.

Это стремление Сталина преодолеть спаянность элиту, ее групповщину и семейственность выражалось и в его намерении подключить к процессу обновления элит широкие массы партии и рабочих. Так на февральско-мартовском пленуме ЦК КПСС 1937 г. в докладах И. Сталина, и А. Жданова был сделан акцент на демократии. Подчеркивалась необходимость тайного голосования по поводу кандидатур, выдвигаемых на посты в партии, в органах государственной власти и профсоюзах. Таким образом, по мнению В.З. Голдман, «...пленум распахнул двери для молниеносной мобилизации масс... Партийные верхи, возмущенные неспособностью низовых партийных организаций очистить свои ряды от бывших оппозиционеров, внесли предложение о привлечении к чистке рядовых членов партии. Таким образом, демократия была одним из способов усилить поддержку партии массами, вдохновить рядовых членов партии и тем самым обеспечить более тщательную чистку региональной партийной элиты»⁴⁶.

⁴¹ Цит. по: Жуков Ю.Н. Народная империя Сталина // Загадка 37-го. М., 2010. С. 261-262.

⁴² Там же. С. 264.

⁴³ Цит. по: Жуков Ю.Н. Указ. соч. С. 298.

⁴⁴ См.: Жуков Ю.Н. Указ. соч. С. 338-340; Мухин Ю.И. Почему врут учебники истории // Загадка 37-го. С. 466-467; Полторанин М.Н. Власть в тротильном эквиваленте. Наследие царя Бориса. М., 2011. С. 111-115.

⁴⁵ По мнению С.А. Кислицына, «Сталин обоснованно боялся разрастания оппозиционных взглядов и их перерастание в перспективе в инакодействие... определенная часть большевистской элиты подверглась моральному разложению, погрязла в привилегиях и подрывала тем самым нравственные устои власти. Советскому обществу, как и всякому иному, важно было обеспечить периодическую легитимную ротацию элиты, но демократический механизм такого обновления верхушки не был отработан. Все эти соображения в сочетании с развивающейся психопатологической подозрительностью Сталина обусловили начало массовых репрессий». См.: Российская историческая политология. С. 152.

⁴⁶ Голдман В.З. Террор и демократия в эпоху Сталина. Социальная динамика репрессий. М., 2010. С. 147, 148.

Альтернативность и конкурентность предполагалось сделать средством обновления партийного руководства на местах.

Однако партократия не желала сдавать свои позиции. Уже после открытых призывов к развертыванию демократии на выборах партийные лидеры на местах сохраняли авторитарную практику формирования взаимоотношений, как с населением, так и с партийными массами. Были массовыми попытки выборов партийных органов вопреки принятому решению не тайно, а открыто, списком, без обсуждения кандидатур⁴⁷. Выборы партийных органов 1937 г. показали, что основная масса партийных руководителей сохранили свои позиции, «продемонстрировав тем Москве, узкому руководству, что именно они являются хозяевами положения в своих регионах, и добровольно уходить не собираются – даже в ходе альтернативных выборов в Верховный Совет СССР»⁴⁸.

Но и в этой ситуации Сталин от идеи альтернативности выборов не отказывался. А.Я. Яковлев, глава комиссии по выработке законодательства о выборах, выступая на июльском Пленуме ЦК партии с докладом о проекте закона о выборах, сказал следующее: «На окружные избирательные комиссии возлагается обязанность зарегистрировать и внести в избирательный бюллетень по соответствующему округу всех без исключения кандидатов в Верховный Совет СССР, которые выставлены общественными организациями и обществами трудящихся»⁴⁹. На предстоящих выборах предлагалась к использованию мажоритарная система абсолютного большинства при необходимости со вторым туром⁵⁰. К концу августа 1937 г. был подготовлен образец бюллетеня, содержащий три фамилии и текст «Оставьте в избирательном бюллетене ОДНОГО кандидата, за которого Вы голосуете, остальных вычеркните»⁵¹. Т.е ставка на альтернативные выборы вопреки негативному отношению к ним со стороны широкой массы партийного руководства сохранялась.

И лишь 10 октября 1937 г. появилось неожиданное решение Политбюро ЦК партии, где были утверждены тезисы выступления на пленуме ЦК В. Молотова, согласно которым альтернативность становилась необязательной⁵². С чем было связано это решение об отмене альтернативности и конкурентности выборов? Предположительно, большинство членов Политбюро отвергли альтернативность. Поэтому на Пленуме ЦК ВКП(б) 11 октября уже речи о свободном выдвижении кандидатов от общественных организаций не было. Зародилось новое понятие «блок коммунистов и беспартийных». Было предложено наличие до 20% беспартийных в Верховном Совете СССР. Предполагалось выдвижение кандидатов в депутаты под контролем партийных органов⁵³.

Именно под партийным руководством и прошли первые выборы в Верховный Совет СССР. Они были не только неконкурентными, но и безальтернативными.

Однако демократизация дала определенные результаты на уровне производственной, профсоюзной демократии. Рядовой состав партии, профсоюзов, рабочий класс были привлечены к поиску врагов. «Демократия не являлась второстепенным делом, не была домовою завесой или набором ничего не значащих лозунгов, предназначенных скрыть реальное состояние событий. Она была тем средством, при помощи которого репрессии дошли до каждой профсоюзной организации, завкома или первички. Если охота на оппозиционеров разожгла пожар в партии и профсоюзах, то кампания за «демократию» послужила для него бензином»⁵⁴, – отмечает В.З. Голдман. Это привело к тому, что руководство профсоюзов было существенно обновлено: в 1937 г. 65% членов фабкомом были вновь избранными⁵⁵. Результаты выборов в ЦК Союзов оказались еще более впечатляющими: более 96% членов пленума, 87% членов президиума, 92 % секретарей и 68% председателей были заменены⁵⁶.

⁴⁷ Жуков Ю.Н. Указ. соч. С. 346-366.

⁴⁸ Там же. С. 378.

⁴⁹ Цит. по: Жуков Ю.Н. Указ. соч. С. 381.

⁵⁰ Там же. С. 382.

⁵¹ Там же. С. 391.

⁵² Там же. С. 398-399.

⁵³ Там же. С. 399-400.

⁵⁴ Голдман В.З. Указ. соч. С. 172.

⁵⁵ Там же. С. 191.

⁵⁶ Там же. С. 194.

Демократия дала рабочим возможность избирать новых руководителей, террор позволял устранять старых, но не решались базисные, структурные проблемы страны⁵⁷. В целом нарастала кадровая чехарда и неуправляемость производством, поэтому весной 1939 года руководители партии и профсоюзов негласно дали обратный ход профсоюзной демократии.

Новые правила отменяли прямые выборы. Вместо этого рабочие должны были избирать выборщиков, которые будут отбирать кандидатов – после консультации с парткомом и завкомом. Рабочим не разрешалось дополнять список независимыми кандидатами. Была в профсоюзах возобновлена практика голосования списком⁵⁸. Так альтернативность и конкурентность, имевшая определенное место на уровне профсоюзов сошли на нет.

В течение последующих десятилетий советского периода выборы были безальтернативными и неконкурентными. Имел место идеологический и политический монизм: одна единственно верная идеология, одна партия и один кандидат, выражающие интересы единого советского народа. Конституция 1977 г. закрепила руководящую роль КПСС в политической системе, в которой Советы считались государственным стержнем, а фактически играли подчиненную по отношению к партии роль: их состав целиком определялся партийными комитетами соответствующего уровня. Населению оставалось на выборах лишь одобрить предложенные кандидатуры.

Возвращение к конкурентным выборам произошло в позднесоветский период. М. Горбачев в качестве первоочередной цели поставил задачу обновления политической элиты советского общества. Первоначально оно происходило в недрах партии. К началу 1987 г. было заменено 70% членов политбюро, 60% секретарей областных организаций 40% членов ЦК КПСС брежневского «набора»⁵⁹. Была развернута производственная демократия. Согласно Закону о трудовых коллективах предполагались выборы руководящих работников. Выявились негативные последствия подобной выборности: «трудовые коллективы обнаружили склонность к «коллективному эгоизму», выбирая удобных и покладистых начальников, стремясь любой ценой повысить цену выпускаемой продукции и зарплату»⁶⁰. Но, тем не менее, высшее руководство КПСС решило расширить и углубить демократизацию страны. «Уже на январском 1987 г. пленуме ЦК КПСС Горбачев предложил ввести альтернативные, то есть на основе соперничества двух и более претендентов на каждое место, выборы депутатов и иных государственных лиц всех уровней власти»...Предполагалось, что «тотальная демократизация всех сфер управления общества должна была создать естественные механизмы динамичного развития общества»⁶¹.

Считалось, что эта демократизация не выйдет за рамки «социалистического выбора» и будет предсказуемой. Но предполагаемая управляемость процессов демократизации не состоялась. На выборах Верховного Совета СССР в марте 1989 г. многие представители партийной и советской номенклатуры провалились в условиях альтернативности и конкурентности выборов. Хотя выборы 1989 г. не были в полной мере демократическими. Не все, а только две трети депутатов получали мандаты на основе всеобщего голосования. Бюрократическими препонами была обставлена процедура выдвижения кандидатов в депутаты. Однако недемократические процедуры очень часто срабатывали не в пользу, а против партийно-государственной номенклатуры: чем больше препятствий выдвигалось на пути независимого кандидата, тем тверже становилось решимость избирателей видеть именно его в качестве депутата. Так Б. Ельцин, гонимый партийным руководством, стал подлинным кумиром москвичей, во время выборов получил около 90% голосов⁶². Уже более конкурентными, с меньшим количеством бюрократических барьеров, были выборы народных депутатов РСФСР в марте 1990 г. и первые выборы Президента РФ в июне 1991 года.

⁵⁷ Там же. С. 211.

⁵⁸ Голдман В.З. Указ. соч. С. 327-328.

⁵⁹ Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина. М., 2001. С. 21.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. С. 31.

⁶² Там же. С. 50.

В качестве общего результата анализа альтернативности и конкурентности выборов в истории России в период с 11-го века до конца распада Советского Союза можно предложить табл. 1.

Таблица 1

Альтернативность и конкурентность выборов в России

Период	Альтернативность	Конкурентность
IX – XV вв.	Отсутствие альтернативности. Предварительный подбор кандидатуры для последующего единогласного одобрения	Отсутствие конкурентности
XVI – XVII вв.	Отсутствие обязательности альтернативности. Альтернативность в спорадической форме. Предварительный подбор кандидатуры для последующего единогласного одобрения. Отсутствие механизма сопоставления альтернатив в ходе выборов	Отсутствие конкурентности
XVIII – первая половина XIX вв.	Альтернативность выборов. Законодательное оформление мажоритарной системы относительного большинства	Отсутствие конкурентности в силу отсутствия соперничества кандидатов. Введение кандидатов на избираемую должность без их обязательного согласия
Вторая половина XIX в. – начало XX в.	Альтернативность выборов	Спорадическая конкурентность выборов, как соперничество кандидатов за обладание местом в системе земского самоуправления
Начало XX в.	Альтернативность выборов	Управляемая, ограниченная конкурентность на выборах в Государственную Думу Российской империи. Появление межпартийной конкуренции. Демократическая политическая конкуренция на выборах в Учредительное собрание
1918 – 1989 гг.	Отсутствие альтернативности, предварительный подбор кандидатуры партийными комитетами для последующего единогласного одобрения при выборах органов государственной власти. Использование альтернативности в ходе выборов в партийные и профсоюзные органы в 1937-1938 гг. с целью обновления регионального руководства. Обсуждение в 1936-1937 гг. вопроса о проведении альтернативных выборов в Верховный Совет СССР	Спорадическое появление конкуренции в ходе выборов в партийные и профсоюзные органы в 1937-1938 гг. Обсуждение в 1936-1937 гг. вопроса о проведении конкурентных выборов в Верховный Совет СССР
1989-1991 гг.	Альтернативность выборов	Ограниченная конкурентность выборов в Верховный Совет СССР в марте 1989 г. Конкурентность выборов народных депутатов РСФСР в марте 1990 г. и Президента РФ в июне 1991 г.

Рассматривая динамику выборов в России в анализируемый период, мы можем наблюдать постепенное нарастание альтернативности начиная с XVI-XVII вв., и конкурентности, начиная со второй половины XIX-го в. Оба эти процесса были оборваны в начале советского периода. По этим параметрам произошло, по существу возвращение к уровню XV-го века. В конце советского периода имело место полномасштабное обращение к началам альтернативности и конкурентности, именно эта резкость перехода к новому порядку выборов органов государственной власти сыграла не последнюю роль в нарастании неуправляемости социальных процессов. Общий политический результат (распад СССР, экономический кризис, резкое падение уровня жизни большинства населения) ставят под сомнение необходимость форсированного внедрения альтернативности и кон-

курентности выборов в тогдашнем Советском Союзе. Компетентность населения и ответственность политической элиты были в то время явно переоценены⁶³.

ELECTIONS IN HISTORY OF RUSSIA: DYNAMICS OF ALTERNATIVENESS AND COMPETITION

V.N. SHILOV
A.P. RYLKINA

*Belgorod National Research
University*

e-mail: Shilov@bsu.edu.ru
e-mail: rylkinaalla@rambler.ru

As article affirms, that originally elections in Russia had uncontested and not competitive character. With XVI century is observed alternativeness growth, and from second half XIX century competition occurrence on elections. During the Soviet period elections again became uncontested and not competitive. Returning to alternativeness and competition has occurred in the late eighties of the last century.

Key words: Russia, elections, alternativeness, a political competition, democracy, political participation, political elite.

---

⁶³ О необходимых предпосылках для внедрения демократической политической конкуренции см.: Шилов В.Н. Демократическая политическая конкуренция и ее предпосылки: Йозеф Шумпетер и современность // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2012. № 1(120). Выпуск 21.